

сти, я все-таки понял, как нужно писать...(числительное, причастие, наречие)». Также мы проводим различные творческие работы, позволяющие расширять «аренал» изученного правила и повышать мотивацию к учению: написание лингвистических сказок, обучающих метафор.

Иногда на уроках развития речи в процессе работы над сочинением-рассуждением мы используем орфографическое правило как образец научного текста лингвистического содержания, имеющего тезис (основное положение правила), доводы (обязательные структурные части правила) и примеры. Такая работа проводится нами на предварительном, пропедевтическом этапе.

Успех в работе по обучению орфографически правильному письму во многом зависит от мотивации деятельности учащихся, поэтому важно, чтобы ученики усвоили логику орфографического действия при выборе верного написания, ведь именно при деятельностном подходе у детей возникает внутренняя мотивация к учению. С этой целью на заключительных уроках изучения орфографической темы мы даем учащимся задание написать «Инструкцию по пользованию правилом» на основе опорного текста, заполнив в нем лакуны: «Для того чтобы научиться правильно писать..., необходимо сначала..., затем надо... . При этом нужно учитывать и то, что... . Научиться правильно писать ... трудно, но... ».

Таким образом, при изучении орфографии нами учитывается, что усвоение знаний и способов деятельности учащимися происходит на пяти уровнях: осознанного восприятия и запоминания; его осмысления, доведенного до понимания внутренних связей и противоречий; сохранения в памяти; применения способов деятельности по образцу; творческого применения знаний в практической деятельности. Все названные приемы позволяют нам сделать более эффективным процесс преподавания орфографии в школе.

© Зорина М.Е., 2012

Е.Н. Иванова, А.А. Суфиярова
Екатеринбург

Редакторская правка текста как проявление языковой компетенции личности XIX века

Ключевые слова: редакторская правка текста, языковая личность, П.И. Бартенёв, П.А. Демидов.

В современной издательской практике редактирование дефектных текстов возможно рассматривать как многоплановый процесс, затрагивающий не только различные уровни текста, но и отражающий в зна-

чительной степени предпочтения редактора, обусловленные его установками в отношении текста.

Определение редактирования как вида речевой деятельности представлено в учебном пособии Л.М. Майдановой для журналистов. «Редактирование – это сложная речевая деятельность, которая требует особых читательских навыков, свободного владения нормами литературного языка, хорошего стиля письма и известной компетентности в той области знаний, к которой относятся редактируемые тексты» [Майданова 2001: 5]. Эта точка зрения, высказанная современным опытным редактором, импонирует тем, что позволяет говорить о редакторе как субъекте этой деятельности с учетом личностных установок редактора, в частности относительно языковых норм, актуальных в ту или иную эпоху истории языка.

В настоящей статье предпринята попытка анализа правки, осуществленной редактором XIX века при издании эпистолярных текстов XVIII века, с точки зрения отражения в ней уровня языковой компетенции самого редактора – Петра Ивановича Бартенева.

Публикацию в московском журнале «Русский архив» в 1873 г. в № 11 составили 45 писем Прокофия Акинфиевича Демидова, старшего сына знаменитого уральского заводовладельца Акинфия Никитича Демидова. Среди изданных писем самое раннее относится к 1763 году, последнее – к 1785 году. Жанровое своеобразие текстов характеризуется принадлежностью большинства писем (43) к частной (личной) переписке. П.И.Бартенев для публикации подготовил трактат «О пчелах» (с элементами публицистики) и «Сказку»³ (запись устной речи).

П.А.Демидов – примечательная и даже в некотором смысле одиозная личность XVIII в., он был дворянином, как и его отец, занимался масштабной благотворительной деятельностью. Мнений о личности и жизни П.А.Демидова сохранилось значительное количество. Однако в настоящее время максимально достоверными историки считают сведения К.Д.Головщикова, изложенные им в книге «Род дворян Демидовых» (1881). Письма П.А.Демидова свидетельствуют о том, что он любил читать книги. Известно, что у него была библиотека. Он следил за книжными новинками, просил своих родных и знакомых присылать их ему, мог выразить свое отношение к прочитанному. Он предпочитал развлекательную литературу, народные сказки и другие фольклорные произведения. Однако в оценке степени его начитанности не все современные исследователи однозначно положительны: глава о его биб-

---

³ Этот жанр обозначен редактором П. И. Бартеневым при публикации.

лиотеке названа «Читал ли книги Прокофий Демидов?» [Пирогова 2000: 26–28].

Особый интерес современных редакторов вызывают исторические публикации XIX века. Например, журнал «Русский архив» выходил с 1863 по 1917 гг. и содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю русского дворянства в XVIII и XIX вв. Иными словами, редактор журнала специализировался на издании документов этого типа.

Издатель журнала «Русский архив» – Пётр Иванович Бартенёв (1829–1902) – родился в старинной обедневшей дворянской семье в 1829 году. Обозначим основные вехи его жизни и деятельности, чтобы получить наиболее полное представление о личности редактора. В 1841 – 1847 гг. учился в Рязанской гимназии, которую окончил с золотой медалью. В 1847–1851 гг. Бартенёв слушал лекции Т.Н. Грановского, М.П. Погодина, С.М. Соловьёва на историко-филологическом факультете Московского университета, где написал первые исторические работы, заслужившие одобрение М.П. Погодина. Чтобы иметь средства к жизни, Бартенёв давал уроки и делал переводы (хорошо знал французский, немецкий, английский, польский, латинский, греческий и свободно читал по-санскритски). Окончив университет, Бартенёв стал домашним учителем внуков Д.Н. Блудова, в доме которого получил много сведений о времени царствования Павла I и Александра I, сотрудничал с рядом журналов и собирал материалы о А.С. Пушкине (у П.В. Нащокина Бартенёв нашел письма поэта, в них были завернуты

В 1854–1858 гг. Бартенёв служил в Московском архиве Министерства иностранных дел, что позволило ему хорошо узнать политическую историю России. В целях пополнения образования в 1858 г. отправился в Западную Европу, слушал лекции в Берлине, Париже, Праге. Дважды посетил Лондон, где встретился с А.И. Герценом: передал ему для публикации мемуары Екатерины II. В 1859 г. Бартенёв согласился принять место заведующего крупнейшей частной библиотекой Москвы – Чертковской. Здесь в 1864 состоялось знакомство Бартенёва с Л.Н. Толстым, которому Бартенёв подбирал исторический материал для романа «Война и мир». Знатоk фактов, Бартенёв не любил исторических обобщений, считая, что «истинная историческая наука должна вести к пониманию настоящего». В течение 50 лет Бартенёв был составителем и издателем первого исторического журнала в России – «Русского архива» (им издано 598 томов), где печатались материалы, необходимые для изучения истории России XVIII и XIX вв. Стронник

свободы печати, Бартенёв успешно боролся с цензурой за право печатать любые документы [Шикман 1997].

Личные предпочтения П. И. Бартенёва не могли не отразиться на выборе материала для публикаций в журнале «Русский архив». Как правило, значительную часть публикуемых данных составляли мемуары, письма, имеющие непосредственное отношение к периодам царствования Петра I, Екатерины II и Александра I. Вследствие этого в «Русском архиве» собрано и опубликовано много ценных данных по истории революционных течений русского дворянства, освещавших деятельность А. Н. Радищева и декабристов, по истории русской литературы. В течение некоторого времени «Русский архив» получал правительственную субсидию и был освобожден от предварительной цензуры. Из этого можно сделать вывод о том, что правка текстов делалась исключительно редакторами журнала и не имела отношения к политической сфере.

Своеобразная характеристика личности П.И. Бартенёва предложена П.Н. Берковым: «Исключительный знаток фамильных и бытовых отношений среди высшего и культурных верхов среднего дворянства, Бартенёв, помимо собственных публикаций и исследований, снабжал чужие публикации своими важными по заключающемуся в них фактическому материалу примечаниями» [Берков 1937: 67]. Публикации источников в «Русском архиве» сопровождалась библиографическими, мемуарными и литературными приложениями.

Предварительно охарактеризовав личность редактора XIX в. и специфику его публикаторской деятельности, перейдем к наблюдению за исправлениями в текстах XVIII в., которые отражают, в первую очередь ортологические предпочтения.

Графико-орфографическую правку текстов П.А. Демидова при их публикации в журнале «Русский архив» (1873) продемонстрируем на примере написания **ѣ**, **ѣ** в конце слов и **заглавных букв**.

Написание ѣ (ять) в письмах П. А. Демидова:

1) этимологически верное написание: *послѣ*, *обрѣзывать*, *бѣлья*, *подрѣзывать*, *болѣя* и т.д.;

2) фонетическое написание (*е* вместо **ѣ**): *делаемъ*, *примечай*, *сметы*, *безделица*, *чемъ*, *сосед*, *резво* и т. д.;

3) гиперкорректное написание (**ѣ** вместо *е*): *мѣду*, *будѣ*, *мѣжду*, *увеселѣнїя*, *понежѣ* и т.д.

В этом случае редакторская правка касается второго и третьего видов написания. Например: *чемъ* → *чѣмъ*, *детямъ* → *дѣтям* и *мѣжду* → *между*, *мѣду* → *меду* (первое слово взято из писем XVIII в., второе представляет исправленный редактором облик слова).

Поскольку этимологически верное написание *ѣ* было кодифицировано именно в XIX в., то редактор, как представитель этой эпохи, привел все случаи неверной постановки *ѣ*.

Написание ѣ в конце слова, которое было установлено как нормативное в XIX веке. В текстах П. А. Демидова отмечается различное оформление финалей слов:

1) верное написание с точки зрения нормы XIX в.: *воздухѣ, станутѣ, тонинькимѣ, онѣ, аршинѣ* и т.д.;

2) неверное написание с точки зрения нормы XIX в.: *чтоб, от, расположил, течениев, гераниум* и т.д. В свою очередь, это написание связано с предшествующей письменной традицией, а именно: с использованием выносных букв, при которых *ѣ* всегда опускался;

3) гиперкорректное написание (с точки зрения XIX в.) после шипящих на конце слова: *пропадешиѣ, хошиѣ, уладишиѣ, нашиѣ, мышѣ* и т. д.

Редакторская правка касается второго и третьего случаев: *чтоб* → *чтобѣ*, *пожаловал* → *пожаловалѣ*, *мышѣ* → *мышѣѣ*, *тешѣ* → *тѣшѣѣ*.

Норма XIX века требовала постановки *ѣ* в конце слова. Редактор, как представитель своей эпохи, исправлял все случаи неверного написания, что нашло отражение при издании текстов XVIII в.

Использование заглавных букв при написании имен собственных весьма непоследовательно в оригинальных текстах П.А.Демидова. В письмах XVIII в. с заглавной буквы пишутся, как правило, имена людей: *Миколѣ, Маркѣ, Иваном*; фамилии: *Каменской, Ситников*; отчества: *Ивановичѣ, Демидовичѣ*; названия городов: *Москва, Питер, Лондон*; заглавная буква используется при вежливом обращении: *Его Высокочревателство, Государыня*, но есть вариант написания со строчной буквы *государыня*. Слова *богѣ* и *божеский* пишутся в письмах XVIII в. обычно со строчной буквы, но встречается и написание этих слов с заглавной буквы: *Богѣ*. Наименования учреждений чаще пишутся с заглавной буквы: *Московской Воспитательной дом, Государственная Юстицѣ-коллегия, Сенат*. Заверяя своей подписью текст, Демидов, как правило, писал свою фамилию со строчной буквы: *Прокофѣй демидов*. Названия месяцев в текстах XVIII века пишутся со строчной буквы, но норма XIX в. диктовала их написание с заглавной. Этот случай, как и все остальные случаи непоследовательного использования заглавной буквы, подвергался редакторской правке.

Отмеченные особенности в редактировании текстов XVIII века свидетельствуют о системном характере правки графики и орфографии эпистолярного текста П.А. Демидова. Редактор знал специфику орфографической нормы XIX века и руководствовался ей при издании эпистолярных источников XVIII века, приводя вариативное написание,

встречающееся в оригиналах, в соответствие с орфографической нормой XIX века. При этом редакторская правка отражает высокий уровень его языковой компетенции, связанный с отношением П.И. Бартенева к этой норме.

Особенности морфологической правки текстов П.А. Демидова свидетельствуют об ортологических предпочтениях редактора в области грамматики русского языка XIX в. Данный вид правки основывается на состоянии морфологической нормы в этот период русского литературного языка, а также тенденций развития нормы.

В письмах П.А. Демидова отмечаются варианты падежных окончаний имен существительных. Например: *указа/ указу; года/ году, из роту* (варьирование, связанное с взаимодействием типов склонения основ на *о, јо и *у). В большинстве случаев автор писем интуитивно следует норме, закрепленной в грамматике М.В. Ломоносова, но встречаются некоторые архаичные окончания, которых нет в «Российской грамматике», например: *со птицы* (творит. падеж мн. числа ж.р.). Также М.В. Ломоносов относит окончания *-а/-я* (сущ. род. падежа. ед.ч.) к нормам высокого стиля, окончания *-у/-ю* – к нормам низкого; окончание *-е* (сущ. пред. падежа ед.ч. м.р.) относит к нормам высокого стиля, окончание *-у* – к нормам низкого, в письмах П.А. Демидова этих различий не наблюдается [Ломоносов 1952: 146]. Редактор меняет во всех случаях окончание существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа *-у* на окончание *-а* (*году* → *года, из дому* → *изъ дома*).

В данном случае редактор компетентен в области нормы, но игнорирует тенденцию стилистической дифференциации в использовании окончаний имен существительных.

В письмах П.А. Демидова отмечается варьирование флексий *-аго/-яго* и *-ого (-ова)/-его (-ева)* в род./вин. падежах прилагательных, местоимений, причастий мужского рода в единственном числе: *требуемаго, требуемого, кислого, всякого, напрасного, каменнова столба, сырова духа; всякого улья, напрасного труда; дражайшего, хорошего, третьева дни* и др. Это связано с вариантами флексий местоименного и смешанного типов склонения. В XIX в. нормативными считались флексии *-аго/-яго*, исторически восходящие к окончаниям смешанного типа склонения полных прилагательных, имевшим статус морфологических церковнославянизмов. Правка редактора выглядела следующим образом: *кислого* → *кислого, напрасного* → *напраснаго, хорошего* → *хорошаго, дражайшего* → *дражайшаго, всякого* → *всякаго*.

Нормативной замене подвергались также произносительные варианты флексий родительного/ винительного падежа, использованные в

текстах XVIII в.: *кислова* → *кислаго*, *грубова* → *грубаго*, *сырова* → *сыраго*, *от'молодова* → *отъ молодаго*.

Кроме того, грамматическая норма была поддержана поздней кодификацией русской орфографии, проведенной Я.К. Гротом, который узаконил правописание окончаний прилагательных мужского и среднего рода единственного числа в родительном и винительном падежах в варианте *-аго/-яго* [Мещерский 1981].

Редактор «Русского архива» – П.И. Бартнев – был последователен в исправлениях именных форм: он заменял все архаичные формы нормативными для второй половины XIX в., что свидетельствует о знании морфологической нормы и достаточно высоком уровне его языковой компетенции.

В письмах П.А. Демидова наблюдается использование флексий, выражающих грамматическое значение спряжения глагола. Правка редактора XIX в. показывает устранение колебания в выражении частного грамматического значения «I / II спряжения глаголов»: *обманить* (II спр.) → *обманеть* (I спр.), *выходють* (I спр.) → *выходять* (II спр.), *вырежишь* (II спр.) → *вырежешь* (I спр.), *окончавъ* (от *окончатъ*, I спр.) → *окончивъ* (от *окончить*, II спр.).

Отмеченные особенности редакторской правки П.И. Бартнева при публикации текстов XVIII века свидетельствуют о системном характере исправлений графико-орфографических и морфологических вариантов или ошибок, с его точки зрения, которыми изобиловали письма П.А. Демидова. Редактор «Русского архива» хорошо знал специфику орфографической и морфологической нормы XIX века и опирался на языковые нормы при издании эпистолярных источников XVIII века.

Лексическая и синтаксическая редакторская правка в данной статье рассматривается как имеющая непосредственное отношение к стилистической норме XIX века. Иными словами, исправление лексики в синтаксических конструкциях при издании производится редактором XIX века в соответствии нормам эпистолярного стиля. Эта правка, пожалуй, наиболее интересна в плане репрезентации языковой компетенции редактора, так как стилистические нормы менее жесткие и допускают вариативность языкового оформления, поэтому П.И. Бартнев, стилистически редактируя текст XVIII в., проявляет себя наиболее ярко как языковая личность. Нельзя не сказать, что это уникальная ситуация в редактировании: современные издатели исторических источников ни в коем случае не производят стилистическую правку текста.

Письма П.А. Демидова воспринимались издателем XIX века как часть эпистолярного наследия. К этому времени в сознании публика-

торов сложились достаточно четкие представления о том, как должно выглядеть личное письмо дворянина XVIII века.

При характеристике лексики и синтаксиса писем П.А. Демидова необходимо отметить некоторые закономерности во вносимой правке и отнести к ней не только правку, касающуюся правил сочетания лексических единиц, но и пропуски, замену некоторых служебных и самостоятельных частей речи, а также предложений и абзацев. Стилистическая правка редактора XIX в. носит нерегулярный, спорадический характер. Это связано с тем, что авторский синтаксис более новационен (по сравнению с графикой, орфографией и морфологией).

В оригинальных письмах П.А. Демидова встречаются служебные части речи такие, как: *а, и, да, кабы, от, что, в, к, с, у, на, ушь (бы)* и т. д. Редакторская правка касается замены, удаления или вставки служебных частей речи.

Вставка служебных слов

✓ Союзов: *...оставляють домъ, отлетаютъ в'другия новыя улы...* → *...оставляют домъ и отлетаютъ в другіе новые улы; ...копію оставить, ариеналь имъ отдать...* → *...копію оставить, а оригинал имъ отдать; спесью импортъ остановила* → *спгсью и портъ остановила; Я прежде слыхаль...* → *А прежде я слыхаль...*

✓ Предлогов: *...Екатерине навозшествие престол* → *Екатерингъ на восшествіе на престоль.*

✓ Частиц: *Хотель бы ваше здорovie спраздником мученика Фомы поздравить дасмею.* → *Хотгль бы ваше здорovie съ праздникомъ мученика Фомы поздравить, да не смгю.*

Пропуск

✓ Союзов: *даежели хорошо, можетъ быть, полюбитца, адурно такъ иплюнитца...* → *...ежели хорошо, можетъ быть полюбится, а дурно, такъ плюнется; а'четыре члвка садовниковъ, да перенисов идеревьевъ тысячи стри* → *А четыре челоувка садовниковъ, перенисовъ и деревьевъ тысячи съ три.*

✓ Частиц: *дачтожъ делать, когда машенникамъ потачка...* → *да что дглатъ когда мошенникамъ потачка; ловить болше двухъ, куда-та их денить* → *ловить больше двухъ. Куда ихъ дгнет? было надобно потолочки или хоры зделать* → *было надобно потолочки или хоры сдглатъ.*

Замена служебных слов

✓ Предлога союзом: *чтоб старики могли кдетямъ какое течение пересылать* → *чтобъ старки могли и дгтямъ какое течение пересылать.*

✓ Союзов: *дакакъже мнѣ хочетца, кабы богъ далъ ему помощника старика* → *Да какъ-же мнѣ хочется, чтобы Богъ далъ ему помощника старика*; *какъ услышеть первую историю, что штрафовать себя такую гадостию* → *какъ слышалъ первую исторію, то штрафовалъ себя такую гадостию.*

✓ Частиц: *тогда скажутъ, какой, дискаать, умница* → *тогда скажутъ, какой-де умница.*

✓ Частиц союзом: *я толко продолжаюся, ушьбы давно бросиль* → *...я только продолжаюся, а то бы давно бросиль.*

Вставка самостоятельных частей речи: *нокакъ Сибирь тогда была весьма малолюдна, то помянутой дедъ ево, чрезъ вызывание ктемъ заводамъ иприохочивание людей, собственными денгами своими умножилъ* → *... но какъ Сибирь тогда была весьма малолюдна, то помянутой дѣдъ его, чрезъ вызываніе к тѣмъ заводамъ и приохочиваніе людей собственными деньгами своими умножилъ народъ; аособливо зсдномъ Каменскимъ* → *а особливо намъ с г-номъ Каменскимъ; ...въ 10-м часу былъ у'надзирателя...* → *въ 10-м часу утра былъ у надзирателя...*

Данный вид правки связан с устранением редактором речевой недостаточности некоторых фрагментов текстов.

Пропуск самостоятельных частей речи: *статской советникъ Прокофей Акинфиевъ сынъ Демидовъ сказалъ*⁴ → *статскій совѣтникъ Прокопій Акинфиевъ Демидовъ сказалъ; ежелибы последнѣе Богъ слышалъ ево прошение* → *еслибы Богъ слышалъ его прошеніе; лутче или такіяже я незнаю* → *лучше или такіе же, не знаю; небудули ия щастлив иумень* → *Не буду-ли счастливъ и умень?*

Замена самостоятельных частей речи. В некоторых случаях данные замены вызваны действием стилистической нормы XIX века: *акакъ они просерютца* → *а какъ они проживутся*; *адругой ивыкакаитъ глаже* → *а другой и выкатаетъ глаже*. Редактор устраняет как несоответствующую письменной форме из печатного текста грубую просторечную лексику, которую использовал автор XVIII века, по его мнению, к месту.

Некоторые замены объясняются ошибочным прочтением скорописного текста оригинала: *вовремя раевъ, которое начинается выюне* → *во время роевъ, которое начинается въ Іюль*; *Ежели капрал увидит что* → *Ежели навралъ, увидитъ что*; *Однако несовсем очагва*

---

⁴ Это связано с оформлением модели наименования человека: И. О. + сын (дочь) + Ф. В XIX веке изменился вид этой формулы: И. О. Ф. (без слова «сын/дочь»).

юс... → Однако **не востъм** отчаяваюсь; *даптаперя не пойдю*... → да и таперя не **погьду**.

Иногда лексические замены редактора демонстрируют влияние его вкуса или наличия устойчивых выражений (клише), функционирующих в рамках эпистолярного стиля: *Мне тыки все худо веритца*... → *Мне таки плохо вьгрится*. В данном примере слово «худо», видимо, оценивается как просторечное и потому заменяется нейтральным «плохо».

Приношу мою низжайшую благодарность → *приношу мою глубокую благодарность*; *ежелибы последнѣе Богъ услышалъ ево прошение*... → *еслибы Богъ услышалъ его прошение*; *Итакто почтенно прошу*... → *И так-то почтительно прошу*; *господь* благословить вперед → *Богъ* благословить вперед.

Изменение порядка слов (очень редко) связано с устойчивостью, которую приобретает синтаксическая норма в XIX веке. Происходит формирование книжного синтаксиса с нейтральным порядком слов и закрепление его в эпистолярном тексте. Например: *Я прежде слыхалъ* → *А прежде я слыхалъ*; *Даматушка мая* → *Да моя матушка*.

В публикации XIX века отмечается **пропуск обращений и личных пожеланий** П.А. Демидова адресату. Редактор журнала «Русский архив» – П.И. Бартенёв – объединял письма в тематические блоки, например, «Два письма къ дѣтямъ», «Письма П.А. Демидова къ его зятю М.И. Хозикову, къ Н.И. Рибасъ и къ И.И. Бецкому». Заметим в скобках, что эта традиция находит свое продолжение в современных исторических публикациях: историки практически всегда вводят заголовки «от себя», раскрывающие смысл издаваемых ими источников. В связи с такой систематизацией писем при публикации можно предположить, П.И. Бартенёв не считал необходимым в некоторых случаях повторять обращение и концовку П.А. Демидова. Так, например, в письмах к детям обращения сохранены: *Детямъ моимъ Акакию иЛьву Прокофьевичам* → *Дѣтямъ моимъ Акакію и Льву Прокофьевичам*; *Детямъ моимъ Акакию иЛьву* → *Дѣтямъ моимъ Акакію и Льву*.

Кроме того, сохранено и «пожелание», ставшее формулой, обязательным реквизитом письма в XIX веке: *Приписую Божіе благословение*. → *Приписую Божіе благословеніе*.

В остальных же письмах этот элемент письма опускается: *Млстивый Гсдрь Марка Ивановичь. Присемъ послан салдаты Ивановъ* → *При семъ посланъ солдатъ Ивановъ*; *Красавицына икуколкина мать, млстивая гсдрня моя Настасья Ивановна. Знаешъ ли ты и вьдаешъ...* → *Знаешъ ли ты и вьдаешъ...*

Подобные пропуски обращений привели к фактической ошибке: письмо от 8 июля 1779 года адресовано Настасье Ивановне Рибас, а в «Русском архиве» оно расположено в столбцах с письмами к Марку Ивановичу Хозикову – зятю П.А. Демидова.

Отмечается **пропуск подписи**, которая завершала каждое письмо. Этот элемент является обязательным в письме:

- имя + фамилия: *Прокофей Демидовъ* (это более частотный вариант);
- инициалы: *П. Д.*

В журнале «Русский архив» сохраняется подпись в виде «имя + фамилия» только в первом письме каждого блока, инициалы не встречаются.

Кроме того, П.И. Баргенёв предпочел не печатать личные пожелания и обращения П.А. Демидова к адресату, выпуская отдельные предложения, целые абзацы: *Неразсудитцали скемъ осемь погово- рить, желаю здравия и'благополучия → Не разсудится ли съ кѣм о семь поговорить? Аохорошей патаки сармянами я еще неговорил, асо- временемъ велю прислатъ. Желаю здравия иблагополучия. Я, слава Богу, отподагры выздоровель... → А о хорошей патокъ съ Армянами я еще не говорить, а со временемъ велю прислатъ.*

Фрагмент *Записмо ваше благодарствую ижелаю вам здравия ибла- гополучия. Всегда готовым слугою остаюсь Прокофей Демидовъ* в пуб- ликации выпущен.

Редактор знал специфику и закономерности существования стили- стической нормы XIX века и руководствовался тенденциями, регла- ментирующими выбор стилистических средств при публикации лич- ных писем дворянина XVIII века.

В области лексики и синтаксиса редактор XIX в. осуществляет правку эпистолярных текстов XVIII в. в соответствии с действующей стилистической нормой XIX в., которая диктовала отбор определенной лексики (запрет obscene, грубых просторечных слов) и синтаксиче- ских конструкций, отражающих нейтральный порядок слов, в частно- сти, для личных писем. Лексика, не свойственная письменной форме речи, и особенности разговорного синтаксиса, зафиксированные в письмах П.А. Демидова, устраняются из текста или заменяются иными средствами, «позволительными» для письменной речи в процессе ре- дактирования. Очевидно, что письма П.А. Демидова были восприняты редактором как тексты, созданные неграмотным человеком, содержа- щие значительное количество ошибок разных типов, и поэтому под- лежащие правке.

Редакторская правка XIX в. отражает установки редактора журнала «Русский архив» на соблюдение всех норм русского литературного языка. С этой точки зрения П.И. Бартенёва можно охарактеризовать как пуриста. Он руководствуется только нормой русского литературного языка, отвергая некоторые современные тенденции, например, стилистическое ограничение флексии *-у/-ю* существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа. В письмах П.А. Демидова они вполне закономерны.

Таким образом, редактирование писем XVIII в. при издании демонстрирует личные предпочтения П.И. Бартенева в выборе их в качестве источника для публикации, а также языковой вкус редактора при обработке текстов XVIII в., проявляющийся в стремлении осуществить их литературное редактирование (практически в современном значении этого термина). Редакторская подготовка писем П.А. Демидова отражает высокий уровень языковой компетенции личности редактора XIX в., скрупулезно соблюдавшего языковые нормы и осмысленно выполнявшего стилистическую правку писем XVIII в., желая стилистически их «облагородить».

Литература

Берков П.Н. "Русский архив" // Литературная энциклопедия: В 11 тт. – М., 1937. – 10 том. Стб. 399—400. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-3991.htm>.

Ломоносов М.В. Российская грамматика. СПб., 1755 // М. В. Ломоносов Полное собрание подчинений: В 10 тт.– М.; Л., 1952. – Т. 7. Труды по филологии.

Майданова Л.М. Критика речи и литературное редактирование текстов СМИ. – Екатеринбург, 2001.

Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л., 1981.

Пирогова Е.П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. – Екатеринбург, 2000. – Гл. 1. Акинфий и сыновья: первые библиотеки Демидовых.

Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М, 1997.

© Иванова Е.Н., 2012

© Суфиярова А.А., 2012